(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 168:00:00.

В темноте тюрьмы № 18 из одной из камер вдруг повеяло теплом.

Постепенно тепло превратилось в обжигающий жар.

Волны жара вырывались из камеры, словно вечерний прилив в экваториальном поясе.

Заклученные в двух соседних камерах отчаянно колотили в металлические двери и громко звали на помощь.

Их крики становились все тише и тише, а вода в их телах быстро испарялась из-за высокой температуры. Всего за две минуты они впали в состояние обезвоживания.

Линь Сяосяо, который спал на первом этаже, мгновенно встал, вышел на площадь, посмотрел вверх, а затем посмотрел на Е Вана, который тоже заметил что-то неладное: «Пробуждение силы стихии?»

«Да, - кивнул Е Ван. - Это камера Лю Дэчжу».

Линь Сяосяо был крайне удивлен: «Что пришлось пережить этому мальчишке во внешнем мире, что он даже пробудился?!»

Когда ворота из сплава, ведущие на тюремную площадь, открылись, шесть роботов-охранников, выстроившись в два ряда, аккуратно вошли на нее. Дроны также вылетели из гнезд под потолком, спустились вниз и полетели в сторону аномальной камеры.

«Сначала спасем людей», - Е Ван слегка согнул ноги, подпрыгнул и твердо приземлился в коридоре третьего этажа, словно тигр. Он открыл две металлические двери по соседству с этой камерой, вытащил уже потерявших сознание измученных заключенных и отбросил их подальше.

Волны жара выливались из камеры через металлическую дверь. Волосы на лбу Е Вана стали будто опаленными.

В следующий момент перед ним внезапно появилось полупрозрачное силовое поле. Когда по нему прокатился жар, на круглом силовом поле стала видна плотная структура, похожая на пчелиные соты.

Е Ван стоял перед дверью камеры. По обеим сторонам коридора, где он находился, стояло по три механических тюремных охранника, а за его спиной парили в воздухе дроны.

Он подождал, пока температура внутри не начала падать, а затем подал знак роботу-охраннику открыть металлическую дверь.

Со щелчком дверь открылась. Лю Дэчжу обессиленно упал на пол. Все предметы первой необходимости в камере сгорели, превратившись в черный или белый пепел.

Как ни странно, одежда Лю Дэчжу все еще была цела.

Этот парень, несмотря на то, что сильно ослаб, выглядел чрезвычайно взволнованным и

бормотал: «Я – пробужденный! Я действительно стал пробужденным!»

«Выходи, – сказал Е Ван, – я переведу тебя в другую камеру».

Лю Дэчжу внезапно обернулся: «Где босс? Мой босс еще не вернулся? Я должен сообщить ему эту новость. Мне удалось!»

На лице Е Вана появилось удивление. Он не ожидал, что первой реакцией этого парня будет сообщить Цин Чэню новость о своем пробуждении.

Он не знал, что по мнению Лю Дэчжу, если бы его босс не сказал ему продолжать злиться, он, возможно, сейчас не смог бы пробудиться...

В это время к двери подошел Линь Сяосяо и прищурился в улыбке: «У твоего босса сейчас нет времени с тобой разговаривать».

«Тогда на каком я сейчас уровне?» – спросил Лю Дэчжу.

«Уровень С, – Линь Сяосяо скучающе прислонился к двери. – Не радуйся так рано. Пробужденные отличаются от совершенствующихся. Если ты захочешь повысить свой уровень, это будет так же сложно, как взобраться на небо. Впереди еще долгий путь».

...

В пустоши, возле одинокого костра, Ли Шутон с улыбкой посмотрел на Цин Чэня: «Вернувшись в этот раз, ты все еще продолжал упорно тренироваться?»

«Да», – кивнул Цин Чэнь и сбросил верхнюю часть одежды, обнажив свои мускулы.

Ли Шутон был слегка удивлен: «Я намеренно не напоминал тебе о тренировках. Я просто хотел посмотреть, как ты станешь не таким самодисциплинированным, но я не ожидал, что ты все еще будешь продолжать тренироваться. Удивительно, ты приобрел столько силы, став Рыцарем, и ты все еще обращаешь внимание на медленное улучшение от тренировок?»

Внезапно разбогатев и накопив состояние в сотни миллионов, многие люди не захотят наклоняться, чтобы подобрать банкноту в десять юаней, которую кто-то уронил на землю.

Не говоря уже о десяти юанях, они не посмотрят вниз, даже если это будут несколько тысяч юаней.

В этот момент Ли Шутон почувствовал, что даже если Цин Чэнь станет миллиардером и увидит на дороге монетку, застрявшую между бетонными плитами, его ученик найдет способ ее вытащить.

Другие учителя желают, чтобы их ученики стали более самодисциплинированными, а он ждет, чтобы его ученик хоть иногда расслаблялся.

Это неправильное чувство!

Цин Чэнь снова оделся, подбросил в костер несколько поленьев и сказал: «Наставник, дело не в том, что я очень дисциплинирован, просто я подумал кое о чем. Линь Сяосяо как-то сказал мне, что испытания жизни и смерти я должен проходить как обычный человек, поэтому я подумал, что продолжать тренировки определенно лишним не будет».

Ли Шутон вздохнул: «Ты очень умен».

«После повышения Рыцарь становится сверхчеловеком, тогда как можно вернуться в состояние обычного человека?» – недоумевал Цин Чэнь.

«Прежде чем говорить это, я хотел позволить тебе немного расслабиться после того, как ты стал сверхчеловеком, – сказал Ли Шутон. – Попробуй обратить вспять частоту техники дыхания».

Цин Чэнь вспомнил частоту дыхательной техники. В одно мгновение на его щеках расцвели льдисто-голубые линии, которые полностью отличались от предыдущих огненных узоров.

Услышав щелчок внутри своего тела, Цин Чэнь почувствовал, что уже открытый генный замок оказался снова заперт!

После этого сила, бурлящая в его теле, тоже мгновенно была оттянута куда-то в уголок.

Он внезапно посмотрел на Ли Шутона: «Учитель, обратное дыхание нужно использовать каждый раз, проходя испытание жизни и смерти?»

«Да, – кивнул Ли Шутон. – Обратное дыхание заблокирует твою силу на один час».

«Ясно», – кивнул Цин Чэнь.

Он восстановил свое обычное дыхание, но генный замок не открылся.

«Если это так, не будет ли Рыцарю крайне опасно проходить испытание жизни и смерти? Если кто-то намеренно помешает ему, испытание на грани жизни и смерти, которое изначально было чрезвычайно опасным, станет по сути смертным приговором», – спросил Цин Чэнь.

«Поэтому Рыцари должны хранить в секрете, когда проходят испытания жизни и смерти», – сказал Ли Шутон.

«Разве нет способа принудительно открыть генный замок? – озадаченно спросил Цин Чэнь. – Лучше не отдавать свою судьбу в руки других».

«Есть, но я надеюсь, что ты никогда им не воспользуешься, – сказал Ли Шутон. – Если после техники обратного дыхания снова выполнишь прямую дыхательную технику, то замок принудительно откроется. Однако цена такова, что ты останешься на текущем уровне до конца своей жизни».

Цин Чэнь на мгновение замолчал: «Должен быть старший, который заплатил эту цену».

«Разумеется, – тяжело вздохнул Ли Шутон. – Из-за этого твой дядя-наставник Чэнь Цзячжан застрял на своем уровне. В то время он попал в засаду, когда проходил испытание в горах. У него не было другого выбора, кроме как остаться на уровне А навсегда».

Оказывается, опасности, с которыми приходится сталкиваться Рыцарям при прохождении испытаний жизни и смерти, исходят не только от природы, но и от коварства людей.

В это время Цин Чэнь почувствовал, что его сила после того, как он стал обычным человеком, была явно намного больше, чем до того, как он поднялся на утес Циншань: «Наставник, я нашел друга во внешнем мире, который может управлять силовым полем, он создал для меня гравитационную камеру, чтобы я мог тренироваться. Я чувствую, что после тренировок в

гравитационной камере в сочетании с техникой дыхания мой прогресс в несколько раз быстрее».

«Управлять силовым полем? – Ли Шутон на некоторое время задумался. – Во внутреннем мире уже очень давно не появлялся пробужденный, который мог бы управлять силовым полем».

«Я точно уверен, – кивнул Цин Чэнь. – Вам есть что сказать по этому поводу?»

«Пробужденные, способные контролировать силовое поле, рождаются блестящими, – сказал Ли Шутон, – их верхний предел очень высок, а боевые способности чрезвычайно сильны. В истории новой эры цивилизации почти каждый такой пробужденный сыграл решающую роль».

Цин Чэнь был поражен. Он не ожидал, что способности Ян-Ян окажутся настолько мощными.

Тут Ли Шутон спросил: «Этот твой друг парень или девушка? Если он помог тебе создать гравитационную камеру для тренировок, у вас, должно быть, хорошие отношения».

«Девушка», – честно ответил Цин Чэнь.

Ли Шутон погрузился в раздумья.

«В чем дело, наставник?» – спросил Цин Чэнь.

«Ты знаешь, где она находится во внутреннем мире? У нее есть семья? – Ли Шутон посмотрел на Цин Чэня. – Тебе нужна помощь наставника, чтобы сделать предложение руки и сердца?»

Цин Чэнь: «...Наставник, у меня нет чувств к этой девушке, к тому же я совершенно уверен, что она внезапно появилась, потому что у нее была своя цель, так что выбросьте это из головы».

«Ладно», – сказал Ли Шутон.

«Наставник, куда мы направляемся дальше? Обратно в тюрьму № 18?» – спросил Цин Чэнь.

«Вернуться нужно обязательно, но перед этим нужно кое-что сделать в городе 18, – с улыбкой объяснил Ли Шутон. – Как долго длится твой обратный отсчет на этот раз?»

«7 дней».

«Обратная дорога в город 18 займет четыре дня. Остается три дня... вполне достаточно!» – твердо сказал Ли Шутон.

Цин Чэнь был немного озадачен. Что его наставник собирается делать?

...

Обратный отсчет 72:00:00.

Город 18, район 6, ночь.

Сереброволосая девушка в белых наушниках, слушая легкую музыку, льющуюся, словно ручей, вошла в стеклянный лифт здания «Гибискус».

Она подняла изящную руку и нажала кнопку 132-го этажа, а затем повернулась, собираясь

полюбоваться ночным городским пейзажем через прозрачное стекло, пока лифт будет подниматься вверх.

Через плечо у нее был перекинут ремень сумки, в которой лежали ридер и ее личные вещи.

На сумке были потертости, и друзья все время советовали ей купить новую, но она всегда отвечала, что ей нравится нарисованный на сумке медвежонок, поэтому она не хочет ее менять.

По правде говоря, девушка не получила от своей семьи ни монетки с тех пор, как окончила среднюю школу, и ей приходится подрабатывать, чтобы заплатить за дорогие подготовительные курсы, надеясь поступить в лучший университет.

А поступление в университет – это всего лишь новое начало. Если только она не поступит в военную академию «Пиро» или Северо-Западную военную академию, ей придется внести еще более высокую плату за обучение в университете.

В каждом университете есть стипендии, но проблема в том, что у нее нет такого хорошего портфолио, которое помогло бы ей получить стипендию.

Размышляя об этом, девушка начала чувствовать себя довольно растерянной. Она действительно не знала, куда движется ее жизнь.

Когда дверь лифта собиралась закрыться, ее остановила чья-то рука.

В отражении в стекле девушка увидела, что в лифт вошли мужчина средних лет и молодой человек, оба в новенькой белой спортивной одежде и новеньких черных кепках.

Козырьки их кепок были опущены так низко, что серебряная девушка не могла ясно разглядеть их лица.

После того, как эти двое вошли, они не нажали кнопку лифта, а просто тихо встали позади девушки и смотрели через стеклянную стенку лифта.

Она вспомнила слухи о том, что жильцов 89-го этажа ограбили, и стала постепенно подтягивать ремень своей сумки. Ее аккуратные ногти тоже оставили отпечатки на ремне.

Только, глядя на этих людей в отражении, девушка чувствовала, что эти двое не похожи на тех членов клубов, не признающих законы.

По крайней мере, она никогда не встречала членов клуба, одетых так опрятно.

Да, первое впечатление девушки об этих двух людях было такое: весьма опрятные.

Лифт быстро поднимался вверх, отчего у девушки слегка заложило уши. Это потому, что лифт двигался слишком быстро, а ее этаж был слишком высоко, так что создавался тот же эффект, что и при взлете самолета.

В это время лифт добрался до 91-го этажа. За стеклом виднелись сложные транспортные развязки, пересекающие небо, охватывающие весь город и соединяющие высотные здания и площади в вышине.

В свете уличных фонарей, эстакады были похожи на туманности, парящие над городом.

Молодой человек позади нее посмотрел через стекло и спросил: «Не заблудитесь при таком сложном городском движении?»

«Не знаю, – ответил мужчина средних лет. – Раньше, когда нужно было куда-то поехать, у меня всегда был водитель».

Девушка украдкой скривила губы. Кому сейчас нужен водитель в наши дни, в эпоху автономного вождения?

Кроме того, хотя развязки весьма сложные, нужно только сообщить искусственному интеллекту пункт назначения и всё.

Дзынь. Лифт прибыл на 132-й этаж.

Девушка так нервничала, что не осмеливалась пошевелиться, но мужчина и молодой человек первыми вышли из лифта и направились прямо по коридору.

После того, как они вышли, она медленно обернулась и увидела, как они ввели код перед одной из дверей. Со щелчком дверь открылась.

Только в этот момент девушка наконец вздохнула с облегчением. Оказывается, это ее соседи, к тому же живут напротив нее!

Эти двое не нажали кнопку лифта, когда только вошли, и это ее сильно напугало.

Но теперь ей стало немного любопытно. В квартире напротив нее уже давно никто не жил. А недавно здесь неожиданно сделали ремонт, но она не видела нового владельца. Почему они вдруг пришли так поздно ночью?

Странно.

По другую сторону двери, Цин Чэнь, войдя в квартиру, снял кепку: «Только что девушка, казалось, была очень напугана. Неужели общественная безопасность в городе 18 настолько плоха? Во внешнем мире дело обстоит иначе, девушкам не нужно слишком беспокоиться, если они будут идти по улице посреди ночи... по крайней мере, так дело обстоит в больших городах».

Ли Шутон сказал: «Это проблема, оставшаяся из прошлого. Федеральное правительство однажды упразднило одну треть полиции из-за одного инцидента, вследствие этого уровень преступности многократно повысился».

«Упразднило полицию?» – Цин Чэнь не мог себе этого представить.

«Мало того, что полиция упразднена, тебе даже трудно представить такое, но, за исключением верхних трех районов, большинство дорожных камер в других районах не ремонтируются годами, – спокойно сказал Ли Шутон. – Ничего, ты по-настоящему сможешь почувствовать, какая это больная страна, когда в будущем будешь жить здесь».

«Наставник, то, что вы хотите сделать, это изменить ее?» – спросил Цин Чэнь.

Ли Шутон улыбнулся: «Не задавай так много вопросов, давай сначала осмотрим твой новый дом».

Цин Чэнь огляделся и увидел, что в квартире площадью 80 квадратных метров была одна

спальня, одна гостиная, одна ванная и одна кухня. Поскольку здесь была всего одна спальня, каждая комната выглядела очень просторной.

В торце гостиной находилось огромное окно от пола до потолка, из которого открывался панорамный вид на 6-й район города.

Расставленные в гостиной диваны и бытовая техника выглядели совершенно новыми.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3624660>